

УДК 343.131

Верещагина Марина Сергеевна
Саратовская государственная юридическая академия
Юридический институт правосудия и адвокатуры
Россия, Саратов
Marina.vereshagina03@mail.ru
Vereshchagina Marina
Saratov State Law Academy
Law Institute of Justice and Advocacy
Russia, Saratov

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: статья посвящена анализу проблемы реализации принципа состязательности сторон. В статье рассматриваются мнения правоведов о понимании данного принципа, а также высказывания специалистов-практиков о возможности его реализации на равных началах для стороны защиты и стороны обвинения в рамках уголовного судопроизводства. Автором статьи сделан акцент на проблему применения принципа состязательности и равноправия практической точки зрения. Предложено внесение изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство с целью укрепления статуса адвоката.

Ключевые слова: принцип состязательности, уголовный процесс, сторона обвинения, сторона защиты, подозреваемый, обвиняемый.

THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF COMPETITION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation: the article is devoted to the analysis of the problem of implementing the principle of adversarial parties. The article examines the opinions of legal scholars on the understanding of this principle, as well as the statements of practitioners about the possibility of its implementation on an equal basis for the defense and the prosecution in criminal proceedings. The author of the article focuses on the problem of applying the principle of competition and equality from a practical point of view. It is proposed to amend the current criminal procedure legislation in order to strengthen the status of a lawyer.

Key words: the principle of competition, criminal proceedings, the prosecution, the defense, the suspect, the accused.

Согласно статье 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ назначением уголовного судопроизводства выступают защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Данные задачи не могут быть выполнены при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности без соблюдения принципов уголовного судопроизводства. По мнению В.И. Качалова: «Принципы уголовного судопроизводства являются основой, на которой базируется не только вся система уголовно-процессуального законодательства, но и уголовно-процессуальная деятельность [1, с. 31]. Они пронизывают всю систему уголовного процесса и являются одной из важнейших составляющих судопроизводства в Российской Федерации, а их содержание позволяет понять всю специфику уголовно-процессуального права. Одним из таковых выступает принцип состязательности сторон. Термин «состязательность» определяется как процессуальный принцип, при котором обе стороны наделены правом активных действий при исключительных полномочиях суда [2, с. 232].

Несмотря на наличие исследований в науке данной темы, не угасают дискуссии среди ученых по поводу реализации данного принципа в системе уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что российский уголовный процесс относится к процессу смешанного типа, при этом не исключается возможность его характеристики в качестве состязательного. Однако следует уточнить данное положение, обращаясь к мнению ученых-правоведов.

К примеру, М.С. Строгович определял понятие состязательности, как «построение судебного разбирательства, при котором обвинение отделено от суда, функции обвинения и защита осуществляются равноправными сторонами, а деятельность суда состоит в справедливом разрешении дела. При этом весь процесс выглядит как полемика сторон, защищающих свои законные интересы» [3, с. 149]. В свою очередь, И.Л. Петрухин определяет данный принцип, как «форму организации судопроизводства, для которой существуют: строгое разграничение функций обвинения, защиты и разрешения дела соответственно между прокурором, защитником обвиняемого и судом; процессуальное равноправие стороны обвинения и стороны защиты; разбирательство дела путем прения сторон перед независимым и беспристрастным судом» [4, с. 69-70].

Обращаясь к Конституции Российской Федерации, следует отметить, что в пункте 3 статьи 123 указано положение, согласно которому судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Необходимо сказать, что в данном случае возникает новый термин, а именно, «основа состязательности», под которой В.И. Даль в своем толковом словаре понимает «установление, утверждение и укрепление, а также то, что служит опорой или началом уголовного судопроизводства» [5, с. 439].

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что в юридической науке существует большое количество мнений по поводу толкования термина состязательности сторон как принципа уголовного процесса. Необходимо отметить, что обязательным элементом данного принципа является разделение

функций стороны обвинения и стороны защиты, наделенных при этом равными процессуальными возможностями для отстаивания своих прав и законных интересов в рамках уголовного процесса.

Значение принципа состязательности в уголовном судопроизводстве заключается в том, что его реализация способствует наилучшему установлению истины по делу. С данной позицией нельзя не согласиться, так как с теоретической точки зрения участие сторон в процессе приводит к активному поиску и привлечению доказательственной базы, что способствует предотвращению назначения несправедливого наказания.

Из этого следует, что собирание доказательств осуществляется стороной обвинения и стороной защиты по поводу поддержания или опровержения выдвинутого обвинения. Следует отметить, что наибольшей заинтересованностью в справедливой реализации принципа состязательности обладает сторона защиты, так как сторона обвинения в лице органов прокуратуры наделена более широким кругом полномочий по данному вопросу.

Законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации предпринял множество попыток к решению данной проблемы, что, несомненно, выступает значимым действием для развития Отечественного права. К примеру, в 2017 году были внесены поправки в ст. 159 УПК РФ, согласно которым адвокату не может быть отказано в участии при производстве следственных действий, если соответствующее ходатайство было заявлено подозреваемым (обвиняемым), интересы которого представляет защитник или непосредственно самим защитником. Однако, обращаясь к некоторым положениям УПК РФ, можно заметить, что многие недочеты до сих пор не устранены.

К примеру, существует проблема реализации данного принципа при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В соответствии с положениями УПК РФ, следователь возбуждает ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с согласия руководителя

следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора, а затем направляет его в суд, который выносит соответствующее постановление. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, которые говорят о необходимости заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу, а также аргументируют факт того, что избрание иной меры пресечения становится невозможным. К постановлению прилагаются материалы, которые подтверждают данное ходатайство. Таким образом, действия органов предварительного расследования в данном случае строго регламентированы законом. Однако возникает вопрос о том, какую же роль здесь играет сторона защиты. Некоторые процессуалисты, занимающиеся адвокатской деятельностью, убеждают, что их возможности в рамках реализации принципа состязательности сторон при рассмотрении судом вопроса об избрании меры пресечения весьма ограничены. Так, по мнению Н.В. Азаренка и А.А. Давлетова, «при таких обстоятельствах сторона защита должна быть своевременно информирована о действиях следователя для того, чтобы суметь вовремя противостоять ему и привести собственные аргументы касаясь данного вопроса, однако действующий УПК РФ не содержит в себе ни одной нормы, которая закрепляет право подозреваемого (обвиняемого) и защитника знакомиться с ходатайством о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу» [6, с. 9].

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 19.12.2013 N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» указал, что если при решении вопроса об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, судья, исходя из положений ч. 3 ст. 47 УПК РФ, не вправе отказать лицу, а также его защитнику, в удовлетворении такого

ходатайства. Так как судебное заседание является открытым, а участие защитника предполагает предоставление ему соответствующих материалов, на основании которых суд принимает решение об избрании меры пресечения, следует предположить, что органы предварительного расследования должны предоставлять данные материалы для ознакомления подозреваемого (обвиняемого) и защитника в полном объеме. Исходя из этого можно предположить, что становится реальной такая ситуация, когда органы предварительного расследования могут предоставить разный объем материалов для суда и для стороны защиты, что может быть связано с желанием поставить защитника в невыгодное положение для того, чтобы добиться избрания меры пресечения в виде заключения под стражу [7].

Следует отметить проблему собирания доказательств стороной защиты. Так, в соответствии со статьей 164 УПК РФ, законодателем определен следующий перечень лиц, которые имеют право проводить следственные действия: к таковым относятся следователь, дознаватель, орган дознания, а также должностное лицо органа, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность. Полномочия адвоката по собиранию доказательств регламентируются ч. 3 статьи 86 УПК РФ, и к таковым относятся: опрос участвующих в деле лиц при наличии их согласия; истребование справок, характеристик и иной документации; получение предметов, документов и иных сведений. В случае, если адвокат желает предоставить доказательства для приобщения их к материалам уголовного дела, ему необходимо будет заявить ходатайство, которое рассматривается следователем, при этом следователем может быть вынесено постановление об отказе в удовлетворении такого ходатайства. Следовательно, именно сторона обвинения решает, какие именно сведения будут являться доказательствами по уголовному делу, что говорит о пассивной роли адвоката на досудебном производстве. Адвокат имеет право заявить данное ходатайство и в судебном заседании, однако снова возникает

вопрос, удовлетворит ли ходатайство суд, если зачастую все решения принимаются им единолично и беспристрастно? Таким образом, в обеих ситуациях доказательства, собранные стороной защиты, не будут иметь юридической силы и являться доказательствами до момента проведения соответствующих процессуальных действий лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

Необходимо отметить, что Постановлением Конституционного суда РФ от 29.06.2004 № 13-П было указано, что «дознаватель, следователь, прокурор и суд, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления» [8]. Так, Конституционным судом РФ был установлен круг субъектов, наделенных возможностью собирания доказательств, но среди упомянутых отсутствует сторона защиты, следовательно, адвокат не уполномочен собирать доказательственную базу до возбуждения уголовного дела и осуществлять следственные действия, а может лишь присутствовать при их проведении.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема состязательности в уголовном процессе на данный момент остается открытой, в связи с чем необходимо внести некоторые поправки в уголовно-процессуальное законодательство для того, чтобы обеспечить равные возможности для реализации своих процессуальных прав стороной защиты и стороной обвинения.

Список литературы:

1. Основы уголовного судопроизводства: Учебник для бакалавров // Под ред. Давыдова В.А. и Ершова В.В. М.: РГУП, 2017. 444 с.

2. Егорова А.И. Оптимизация уголовного процесса в Российской Федерации путем упрощения: проблемы и перспектив // Сб. матер. IV Междунар. науч. конф. Казань, 2016. 232-234 с.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М. // Издательство «Наука», 1968. 468 с.
4. Петрухин И.Л. Реформа уголовного правосудия в России не завершилась // Законодательство. - М., 2006, № 3. 69-77 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М. // ЗАО Издательство «ЭКСМОПресс», 2002. 560 с.
6. Азаренок Н.В., Давлетов А.А. Пределы ознакомления защиты с материалами, представленными в суд для решения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2016. № 15. 8-12 с.
7. Цоколова О.И., Безруков С.С. Проблемы реализации принципа состязательности при избрании мер пресечения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. №33.180 с.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «Консультант плюс».